

УДК 316.343:316.324.5/8

Е.В. Скакун¹, С.Т. Кавецкий²

¹канд. полит. наук, доц., зав. каф. политологии и социологии
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина

²канд. филос. наук, доц., доц. каф. политологии и социологии
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина

e-mail: skakun.ev@yandex.ru

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СРЕДНЕГО КЛАССА В ТЕОРИЯХ ИНДУСТРИАЛЬНОГО И ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВ

Рассматриваются возникновение и эволюция понятия «средний класс»; социальные классы в учениях О. Конта и К. Маркса; теории социальной стратификации М. Вебера и П. Сорокина; опыт эмпирического изучения среднего класса за рубежом. Сделан вывод о том, что в первоначальном смысле под термином «средний класс» понималась буржуазия, которая формировалась за счет экономических и интеллектуальных ресурсов и представляла собой самостоятельный класс, имеющий собственные интересы. Рассмотрены различные научные подходы к изучению социальной структуры общества и среднего класса в частности.

Понятие среднего класса вызывало интерес почти на всех стадиях общественного развития человечества. Выражения «класс» и «средний класс» фигурировали в трудах античных мыслителей (Платона, Аристотеля), представителей Средневековья (А. Августина, Ф. Аквинского) и эпохи Возрождения (Н. Макиавелли, Т. Мора) прежде всего в качестве идеологических представлений. Еще в работах мыслителей Древнего Востока и Древней Греции отмечалось, что между «верхами» и «низами» общества есть некая более или менее многочисленная «середина». Философы древней античности определяли классы как иерархию трех основных слоев (высшего, среднего и низшего), которая основана на таких отличиях между людьми, как знатность, власть и богатство. Аристотель в своем труде «Политика» отмечал существование во всех государствах трех социальных элементов: самостоятельные (богатые), крайне неимущие и стоящие посередине. «Стоящие посередине», по его мнению, являлся самой прочной основой общества и организации общества, так как отличался рациональностью и умеренностью. И поэтому преобладание в обществе среднего класса над «богатыми» и «бедными» было самым важным фактором в стабилизации жизни государства.

Несмотря на то, что четкого понимания признаков среднего класса в то время еще не существовало, тем не менее анализировались его социальная значимость и содержание политических реформ, направленных на его развитие. Все это свидетельствует о существовании представлений о среднем классе и их определенной устойчивости.

В эпоху Возрождения Н. Макиавелли развил античные постулаты о стабилизирующей роли среднего класса, к которому он относил торгово-ремесленное население итальянских городов. Принципиально иной позиции придерживался Т. Гоббс, провозгласивший равенство всех людей в правах, свободах, власти и привилегиях.

В Новое время средний класс также рассматривался как социальная категория, представляющая слой между богатыми и бедными. Средний класс выделялся по «остаточному» признаку, а не на основе каких-то его качественных особенностей. Фактически при такой трактовке он оказывался аналогом «третьего» сословия в Европе, объединявшего ремесленников, купцов, лавочников и т.п.

Таким образом, анализ работ предвестников социологии позволил сделать вывод, что в первоначальном смысле под термином «средний класс» понималась буржуазия, которая формировалась за счет экономических и интеллектуальных ресурсов и представляла собой самостоятельный класс, имеющий собственные интересы.

У О. Конта и К. Маркса мы находим различные научные подходы к изучению социальной структуры общества и среднего класса в частности. Так, О. Конт при выделении социальных классов учитывал моральные и интеллектуальные характеристики, которыми должны обладать индивиды для выполнения значимой функции в обществе. В основу образования классов он положил разделение труда, разграничив класс философов, или ученых, образующих интеллектуальную и моральную основу общественного порядка; индустриалов, или патрициат (предпринимателей, «средние классы»), а также производителей, или пролетариат. Раскрывая их сущность и функции, О. Конт указывал на сочетание «двух особых классов, чрезвычайно неравных по численности, но одинаково необходимых, – патрициат и пролетариат. Внутри них выделяются более мелкие социальные группы. Так, патрициат делится на банкиров, управляющих капиталами, и предпринимателей, непосредственно управляющих работами. Предприниматели, в свою очередь, делятся на промышленных и сельскохозяйственных [1, с. 80]. О. Конт подробно описывал еще один социальный класс – философов, или мыслителей, к которому по своим умственным и моральным характеристикам наиболее приближен класс производителей, или пролетариат.

Проведенный анализ показал, что в отличие от многих своих предшественников О. Конт передовыми социальными группами считал класс мыслителей и класс пролетариата, обладающих особыми интеллектуальными и моральными характеристиками. Под средним классом О. Конт подразумевал социальные категории (предпринимателей, управляющих, банкиров), которые не имеют способности к необходимому философскому мышлению, но благодаря соответствующим навыкам обеспечивают управление материальным благосостоянием общества.

В марксизме категория «класс» используется наиболее активно. Однако ни у Маркса, ни у Энгельса нет четкого ее определения. В письме И. Вейдемейеру от 5 марта 1852 г. К. Маркс писал: «То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что существование классов связано лишь с определенными историческими фазами развития производства, 2) что классовая борьба необходимо ведет к диктатуре пролетариата, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к обществу без классов» [2, с. 426–427]. В трактовке «класса» К. Марксом и Ф. Энгельсом нередко переплетаются экономические, политические и философские аспекты содержания. В «Манифесте Коммунистической партии» сказано: «История всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов. Свободный и раб, патриций и плебей, помещик и крепостной, мастер и подмастерье, короче, угнетающий и угнетенный находились в вечном антагонизме друг к другу». В целом из работ К. Маркса следует, что социальный класс обладает следующими базовыми характеристиками: а) является объективным социальным образованием; б) определяется отношением к средствам производства; в) обладает четко выраженным интересом, необходимым для борьбы с другими классами.

При анализе классовой структуры общества марксизм различает классы основные и неосновные, а также учитывает наличие различных групп, слоев внутри классов и промежуточных прослоек между классами. Основными классами называются такие классы, существование которых непосредственно вытекает из господствующего в данной общественно-экономической формации способа производства. Это рабы и рабовладельцы, крестьяне и феодалы, помещики, пролетарии и буржуазия. Но наряду с господствующим способом производства в классовых формациях могут сохраняться и остатки прежних способов производства или возникать ростки новых в виде особых укладов хозяйства. С этим связано существование неосновных (переходных) классов. В тех капиталистических странах, где сохранились значительные пережитки феодализма, существуют в качестве неосновных классов помещики, все более срастающиеся с буржуази-

ей. В большинстве капиталистических стран имеются неоднородный слой мелкой буржуазии (мелкие крестьяне, ремесленники), который по мере развития капитализма дифференцируется. Внутри классов обычно имеются различные группы, интересы которых частично не совпадают.

Как мы видим, теория К. Маркса, хотя и исключала сам термин «средний класс», однако предусматривала существование промежуточных групп общества – социальной прослойки, находящейся между двумя основными противоборствующими классами (буржуазией и пролетариатом). По К. Марксу, представители этого слоя обладают особыми управленческими способностями, благодаря чему совмещают в своей деятельности функции капитала и труда.

Большой вклад в развитии идей социальной стратификации, социальных классов и среднего класса в частности внес М. Вебер, который «класс» определял как «всякую группу людей, находящихся в одинаковом классовом положении» [3, с. 141], или в одинаковой «классовой ситуации» [4, с. 163]. Одинаковую «классовую ситуацию» он понимал как «совокупность типичных шансов на получение прибавочного продукта, внешних условий жизни и личного жизненного опыта, поскольку эти шансы детерминированы объемом и видом власти (либо недостатком таковой), позволяющей распоряжаться товарами или квалификацией в целях получения дохода в рамках данного экономического порядка» [3, с. 163]. Очевидно, что ключевым в определении социального класса у М. Вебера является понимание «жизненного шанса» и вытекающего из него «рыночного шанса» как общего условия судьбы индивида.

Классовые разделения, по мнению ученого, проистекают из других экономических факторов, напрямую не связанных с собственностью. В качестве центрального критерия М. Вебер предложил жизненные шансы индивидов, определяемые как материальные вознаграждения, социальные и культурные возможности, которых может ожидать типичный член группы или класса в пределах конкретного общества. Количество и качество ресурсов, которыми обладает индивид, обуславливают его возможности в рыночных отношениях. К таким ресурсам Вебер относит владение не только средствами производства, но и знаниями, рабочей силой. Высокие рыночные позиции могут занять те, кто обладает ценной и востребованной квалификацией: «Природа современной организации государства и общества ... обуславливает привилегированное положение профессиональной подготовки, а тем самым ... образованности, этого наимоощнейшего элемента межсословных различий в рамках современного общества» [5, с. 71].

М. Вебер не дает исчерпывающего определения среднего класса, однако выделяет его ключевые характеристики – владение собственностью или профессиональным капиталом. В своей теории М. Вебер выделил два сегмента: «нижние средние классы» (крестьяне, ремесленники, мелкие торговцы) и «профессионалы» (специалисты, чиновники, интеллектуалы, администраторы). Как и у предшественников, средний класс у М. Вебера неоднороден; он имеет промежуточный статус и располагается между «позитивно привилегированными классами», владеющими собственностью, и «негативно привилегированными классами», не имеющими собственности и квалификации.

По мнению А.Э. Чаплыгина, М. Вебер представляет социальную структуру капиталистического общества в виде разделения на высший, средний и низший классы. При этом в основе ключевого признака различий между классами выступает размер собственности (угодий). Для представителей среднего класса важно то место, которое они занимают на рынке труда, что обеспечивает им хороший доход. По этому признаку он определяет некую социальную мобильность в отношении рабочих, которые, выступая монополистами – владельцами исключительных знаний, выходят из низших позиций в обществе. Следовательно, профессиональные навыки являются отправной точкой в формировании среднего класса [6, с. 292].

П.А. Сорокин сформулировал свои базовые представления о социальной структуре общества и о социальных классах в работе «Система социологии». Концепция П.А. Сорокина демонстрирует интегральность подхода к вопросу о социальных классах. Под социальным классом П. Сорокин понимал совокупность лиц, сходных по профессии, по имущественному положению, по объему прав, а следовательно, имеющих тождественные социально-правовые интересы [7, с. 375–376]. Согласно данной классификации, население большинства государств распадается на четыре основных класса:

1) трудовые крестьяне (профессия – обработка земли физическим способом; имущественное положение среднее или относительно бедное; объем прав – ограниченный);

2) наемные рабочие (профессия – наемный труд физического характера; имущественное положение – от среднего до бедного; объем прав ограничен рамками трудовых контрактов);

3) землевладельцы (профессия – помещики, живущие земельной рентой и выполняющие интеллектуально-управленческие функции; имущественное положение – богатые относительно рабочих и крестьян; объем прав – привилегированный);

4) капиталисты (профессия – представители промышленного, торгового и финансового капитала; имущественное положение – богатые; объем прав – привилегированный, но иной, чем у землевладельцев).

Отсюда следует, что автор предполагает плюралистический, многофакторный подход к общественным классам.

В работе «Человек. Цивилизация. Общество» П. Сорокин особое место отводит социальной стратификации. Согласно Сорокину, стратификация функционально необходима для развития общества. Он определяет социальную стратификацию как «дифференциацию некой данной совокупности людей на классы в иерархическом ранге» [8, с. 302], выражающуюся в существовании высших и низших слоев. Основными критериями социальной стратификации, по его мнению, выступают экономические, политические и профессиональные факторы. Экономическое расслоение означает неодинаковость экономических статусов, иначе говоря, наличие экономического неравенства, которое выражается в различии доходов, уровней жизни, в существовании богатых и бедных слоев населения. Политическая дифференциация описывает систему иерархических рангов, которая опутала, подобно гигантской паутине, все общество. Она включает авторитеты, власть, престиж, звания, почести. Профессиональная дифференциация – это разделение населения по родам деятельности, занятиям и профессиям, одни из которых считаются более престижными, другие менее, а их организация обязательно предполагает руководителей различного ранга и подчиненных.

Очевидно, концепция П. Сорокина демонстрирует интегральность подхода к вопросу о социальных классах, которые он понимал как «кумулятивные коллективные единства». П.А. Сорокин не проводил конкретного анализа категории «средний класс», однако разработанная им методология способствовала развитию его теории социальной стратификации, в рамках которой он уделил среднему классу особое внимание.

Исследование социальной стратификации постиндустриального общества нашло свое выражение в работах таких авторов, как Л. Уорнер, Ч. Миллз, Г. Брейверман, О. Райт, А. Турен, Р. Дарендорф, П. Бурдьё, И. Валлерстайн, Б. Барбер, К. Дэвис, Дж. Голдторг, Э. Гидденс и др.

Теории социальной стратификации базируются на представлении, что страта – социальная группа – представляет собой реальную, эмпирически фиксируемую общность, объединяющую людей на каких-то общих позициях или имеющих общее дело, которое приводит к конструированию данной общности в социальной структуре общества и противопоставлению другим социальным общностям. В основе теории стратификации лежат объединения людей в группы и противопоставление их другим группам

по статусным признакам: властным, имущественным, профессиональным, образовательным и т.д. При этом предлагаются различные критерии стратификации.

Западногерманский социолог Р. Дарендорф предложил в основу социальной стратификации положить политическое понятие «авторитет», которое, по его мнению, наиболее точно характеризует отношения власти и борьбу между социальными группами за власть. На основе этого подхода Р. Дарендорф представляет структуру общества, состоящего из управляющих и управляемых. Первых он, в свою очередь, делит на управляющих собственников и управляющих несобственников, или бюрократов-менеджеров. Вторых он также подразделяет на две подгруппы: высшую, или рабочую аристократию, и низшую – низкоквалифицированных рабочих. Между этими двумя основными группами он помещает т.н. «новый средний класс» [9, с. 112].

Американский социолог Л. Уорнер предложил свою гипотезу социальной стратификации. В качестве определяющих признаков группы он выделил четыре параметра: доход, престиж профессии, образование и этническая принадлежность. На основе этих признаков правящую элиту он разделил на шесть групп: высшую, высшую промежуточную, средне-высшую, средне-промежуточную, промежуточно-высшую, промежуточно-промежуточную.

Американский социолог Б. Барбер провел стратификацию по шести показателям: 1) престиж, профессия, власть и могущество; 2) уровень дохода; 3) уровень образования; 4) степень религиозности; 5) положение родственников; 6) этническая принадлежность.

Французский социолог А. Турэн считает, что все эти критерии уже устарели и предлагает определять группы по доступу к информации. Господствующее положение, по его мнению, занимают те люди, которые имеют доступ к наибольшему количеству информации [9, с. 112–113].

Английский социолог Э. Гидденс, который разрабатывает вопросы стратификации современного общества, считает, что классы можно определить как большие группы людей, обладающих сходными экономическими ресурсами, что оказывает сильное влияние на доступный им образ жизни. Владение богатством, а также род занятий являются основой классовых различий. В современном западном обществе существуют следующие основные классы: высший класс, состоящий из незначительного меньшинства людей, которым принадлежит как богатство, так и власть и которые могут передавать свои привилегии по наследству своим детям; средний класс, сформированный в основном из тех, кто занят видами деятельности, характерными для «белых воротничков» (учителя, специалисты-медики и служащие в индустрии услуг); рабочий класс, который образуют люди, занятые физическим или ручным трудом [10, с. 251–273]. По его мнению, средний класс наделен особыми функциями стабилизации социального пространства как на уровне объединенного социума, так и на уровне территориальных образований.

Во второй половине XX в. происходит методологическое переосмысление концепции среднего класса, который начинает рассматриваться в ракурсах «старого» и «нового» среднего класса. Основным отличием нового среднего класса выступало наличие специфического человеческого капитала. Постепенно исследовательский интерес переходит именно на «новый» средний класс, который в то время был представлен менеджерами, учеными, инженерами и др.

В работах 1970-х – начала 80-х гг. Дж. Голдторп разработал «классовую схему», позволяющую дифференцировать классовые позиции в терминах отношений занятости. Именно отношения занятости выступают тем фактором, который детерминирует структуру классовых позиций в современном обществе. Эта идея была положена в основу исследований социальной мобильности. Анализируя классовую ситуацию, Дж. Голдторп вычленяет «старый» и «новый» средний класс и считает, что происходит усиление дифференциации внутри класса по уровню образованности и квалификации.

Британские ученые М. Севедж, Дж. Барлоу, П. Диккенс, Т. Филдинг отмечают, что средний класс в социальной структуре британского общества остается значимым; что большую роль в его анализе должно играть рассмотрение миграционных практик и географического расселения его представителей; что средний класс в современной Великобритании становится все более фрагментированным, но при этом все же остается единым. Ученые приходят к выводу, что подгруппа менеджеров как часть среднего класса в Великобритании сформировалась в первую очередь благодаря наличию у них организационных активов. Однако возможности эксплуатации, обусловленные организационными активами, связаны прежде всего с определенными позициями в бюрократической структуре, а не с менеджерами, которые их занимают. Поэтому формирование класса менеджеров как особого класса затруднено.

В работах О. Зунца, Л. Шоппа и Н. Хиватари представлен развернутый обзор истории среднего класса в разных странах и его современного положения. Авторы рассматривают историю формирования среднего класса в Германии, Великобритании, Франции, Японии и США, анализируют социальные конфликты внутри среднего класса (проблемы расы, гендера, семьи и т.п.) и, наконец, прогнозируют будущее среднего класса в условиях глобализации. Они отмечают, что численность среднего класса в послевоенной Европе значительно увеличилась, благодаря трансформациям социальных контрактов. Социальные контракты в разных странах принимали различные формы, общим же было одно – упор на создание и сохранение новых институционализированных паттернов социального единства общества. Это происходило в условиях, когда численность среднего класса начала возрастать в результате размывания границы между «синими» и «белыми воротничками», сокращения первичного сельскохозяйственного сектора, роста числа рабочих мест для «белых воротничков», расширения рынков, улучшения доступа к образованию, возможностей вертикальной межпоколенческой мобильности.

На формирование средних классов оказали значительное влияние уникальные социополитические и экономические условия каждой из стран. Так, Х. Сигрист, анализируя ситуацию в Германии, описывает оказавшиеся разными для западной и восточной частей страны последствия объединения двух непохожих социально-экономических систем. В Западной Германии в послевоенные годы шло возрождение демократически ориентированного среднего класса, в то время как в Восточной Германии средний класс занял положение обслуживающих интересы социалистического государства в целом и рабочего класса в частности. Объединение Германии заставляет ее средний класс сегодня беспокоиться в большей степени о формах социального контракта на объединенной территории, чем о своем будущем в условиях глобализации.

В свою очередь, Франция выделяется степенью различий, которые долгое время существовали в рамках среднего класса вследствие сильных региональных различий и больших преимуществ, которые дает статус государственного служащего. Средний класс во Франции, по словам К. Шарля, долгое время не имел единой групповой идентификации. Однако к концу XX в. можно говорить о формировании в стране широкого среднего класса, который все же нельзя назвать однородным: госслужащие и чиновники занимают в нем особое, привилегированное положение.

В Японии до Второй мировой войны средний класс оставался несущественным социальным слоем. Однако опыт войны и поражения, по утверждению Э. Гордона, имели значительный эффект, так как все население направило силы на достижение успеха в новой жизни. Такой исторический опыт содействовал росту гомогенности общества, однако только к концу 1950-х – началу 1960-х гг. средний класс стал здесь значимым социальным субъектом. В это время произошло «размывание» границ между рабочими физического и нефизического труда, чему способствовало, в частности, развитие общеобразовательной системы.

В Великобритании рабочие долго сохраняли собственную классовую идентификацию, и средний класс там в целом оказывается численно меньше, чем в других европейских обществах. М. Севедж говорит, что традиционная гордость, присущая английским рабочим, их приверженность демократическим ценностям привели к низкому уровню идентификации населения со средним классом.

При анализе положения и роли среднего класса в развитых индустриальных обществах послевоенных лет в отличие от исследования социальной структуры общества в целом ученые особо акцентируют внимание на субъективном критерии – классовой идентичности, «самозачислению» в тот или иной класс. Этот критерий может быть довольно эффективен в обществах со стабильной социальной структурой [11, с. 49–56].

Н.В. Тихонова выделяет четыре основных подхода, которые в настоящее время используются в социологии для выделения среднего класса.

Первый связан с бытующим представлением о среднем классе как о таком массовом социальном субъекте, который характеризуется, прежде всего, сравнительно высоким жизненным стандартом и уровнем потребления. В качестве критерия выделения среднего класса используют уровень душевого дохода и/или наличие определенного набора дорогостоящего имущества. Именно этот подход характерен обычно для маркетинговых исследований (что позволяет условно назвать его маркетинговым), однако он иногда встречается и в социологической литературе. Ключевым предметом дискуссий при этом обычно выступает вопрос «сколько и чего» должен иметь человек, чтобы его можно было рассматривать как представителя среднего класса.

Второй подход связан с тем, что исследования среднего класса имеют не только маркетинговое, но и политическое значение. Такой подход предполагает акцент при определении критериев среднего класса прежде всего не на имущественные, а на идентификационно-психологические характеристики индивидов, поскольку именно они в наибольшей степени влияют на их социальное самоощущение и социально-политические настроения и поведение. В этом случае средний класс выделяется на основе самоидентификаций людей, «самозачисления» ими себя в состав среднего класса или определенных оценок ими своего социального статуса, что позволяет назвать этот подход субъективным.

И маркетинговый, и субъективный подходы имеют, однако, при всей их распространенности весьма ограниченные эвристические возможности и не позволяют выделить гомогенные социальные группы, в том числе и тот средний класс (а не просто средние слои), который мог бы рассматриваться как элемент реальной социальной структуры общества.

Третий подход основывается на специфике объема, типа и структуры активов (реурсов), которыми располагает тот или иной человек. Согласно ему средний класс делится на т.н. «новый» средний класс (менеджеры и специалисты, являющиеся владельцами развитого человеческого капитала) и «старый» средний класс – малый бизнес, получающий дивиденды со своего экономического капитала.

Наконец, четвертый подход связан с попыткой комплексного применения традиционных для неовеберианской традиции критериев выделения среднего класса: определенные характеристики социально-профессионального статуса, образование, имущественно-доходные характеристики; иногда к ним добавляется и самоидентификация. Этот подход наиболее широко распространен в мире при исследованиях среднего класса [11, с. 8–10].

Подходы, которые мы рассмотрели, анализируя средний класс, вытекают из особенностей развития общества на том или ином этапе, прямо отражая эволюцию самого среднего класса по мере перехода от одной эпохи к другой. Таким образом, средний класс, появившийся в индустриальном обществе как промежуточное образование меж-

ду элитой и неимущими, прошел путь развития и трансформации. Его формированию способствовали эволюция экономического пространства, третичного сектора, а также особая политическая направленность государств Запада.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гофман, А. Б. Семь лекций по истории социологии : учеб. пособие для вузов / А. Б. Гофман. – 2-е изд. – М. : КДУ МГУ им. М. В. Ломоносова, 1999. – 208 с.
2. Маркс, К. Письмо И. Вейдемейеру 5 марта 1852 г. / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения : в 50 т. – М., 1955–1981. – Т. 28. – 1962. – 767 с.
3. Вебер, М. Сословия и классы / М. Вебер ; пер. с нем. А. Б. Рахманова // Вестн. МГУ. Сер. 18, Социология и политология. – 2003. – № 4. – С. 141–148.
4. Кравченко, А. И. Социология Макса Вебера: труд и экономика / А. И. Кравченко. – М. : На Воробьевых, 1997. – 208 с.
5. Вебер, М. Избирательное право и демократия в Германии / М. Вебер // Политические работы (1895–1919). – М. : Праксис, 2003. – 424 с.
6. Чаплыгин, А. Э. Средний класс: эволюция понятия / А. Э. Чаплыгин // Вестн. Саратов. гос. техн. ун-та. – 2010. – Т. 4, № 1. – С. 291–297.
7. Сорокин, П. А. Система социологии : в 2 т. / П. А. Сорокин. – М. : Политиздат, 1993. – Т. 2. – 527 с.
8. Сорокин, П. А. Социальная стратификация и мобильность / П. А. Сорокин // Человек. Цивилизация. Общество : пер. с англ. ; под ред. А. Ю. Соколова. – М. : Политиздат, 1992. – 543 с.
9. Социология : учеб. пособие / А. Н. Елсуков [и др.] ; под ред. А. Н. Елсукова. – 2-е изд., испр. – Минск : ТетраСистемс, 2000. – 544 с.
10. Гидденс, Э. Социология / Э. Гидденс, К. Бердсолл : пер. с англ. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Едиториал УРСС, 2005. – 632 с.
11. Тихонова, Н. Е. Средний класс: теория и реальность / Н. Е. Тихонова, С. В. Мареева. – М. : Альфа – М, 2009. – 320 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 28.02.2017

Skakun E.V., Kavetski S.T. Historiographical Challenges of the Middle Class in the Theories of Industrial and Postindustrial Societies

The article discusses the origins and evolution of the «middle class» concept; social classes in O. Cont and K. Marx studies; M. Weber's and P Sorokin's social stratification theories; foreign empiric middle class studies. The analysis of sociology's predecessors enabled to conclude that initially the term «middle class» referred to the bourgeoisie that developed from economic and intellectual resources and represented a separate class with the interests of its own. Various scientific approaches to studying the social structure of the society, and, in particular that of middle class are discussed.